

Бэньляо, средняя школа Гаофу. Начало учебного года.

Одиннадцатый класс, первый поток.

— Дуань-гэ! Черт возьми! Спасай мою никчемную жизнь! — Чэн Юньюй, давясь еще не прожеванным пирожком с капустой, с мольбой в глазах уставился на Дуань Юмина, который неспешно приближался к классу с рюкзаком за плечами.

Видя, что Дуань Юмин все ближе, Чэн Юньюй перестал жевать, залпом проглотил остатки пирожка и бросился навстречу. Из-за слишком высокой скорости он не рассчитал торможение и, совершив эффектный подкат по полу, остановился прямо у ног Дуань Юмина.

— Великий отец! Ты мой спаситель! Умоляю, будь человеком, дай списать домашку! — Чэн Юньюй вцепился в ногу Дуань Юмина, заливаясь фальшивыми слезами.

Столкнувшись с таким представлением, Дуань Юмин безуспешно попытался отстраниться, а затем быстро выудил из рюкзака тетради и небрежно их бросил. Словно обладая собственным разумом, тетради пролетели по воздуху и аккуратно приземлились прямо на парту Чэн Юньюя.

— Проваливай!

— У-у-у... Батя, ты лучший! В следующей жизни я отплачу тебе сполна... — Чэн Юньюй мгновенно вытер несуществующие слезы, вскочил и с молниеносной скоростью схватил тетради, тут же принявшись за работу.

Дуань Юмин усмехнулся и неспешно прошел к своему месту. За минуту до начала урока в дверь тихо постучали.

— Дуань Юмин здесь? — раздался звонкий, мелодичный голос, заставивший всех обернуться. В дверях стояла Сяо Чэньси. Она была в школьной форме, ее изящная фигура была залита солнечным светом, отчего и без того красивая девушка казалась еще более обворожительной.

— Чего она опять приперлась? — Чэн Юньюй, не переставая строчить домашку с леденцом во рту, украдкой толкнул Дуань Юмина локтем. — Уже который раз за этот месяц. Неужели... снова на тебя глаз положила? Дуань-гэ, ну и не везет же тебе!

Сяо Чэньси считалась первой красавицей школы, хотя мало кто признавал этот титул. Причина проста: пользуясь состоянием своей семьи, она часто вела себя высокомерно, причиняя другим немало боли. Со временем ее репутация в школе стала ужасной. Однако в этом месяце она будто подменили: стала мягкой, чуткой и щедрой. Она даже публично извинилась перед девушкой, которую когда-то травила, хотя та, кажется, не приняла извинения и все еще держала обиду.

— Что тебе? — Дуань Юмин нахмурился и подошел к ней. Лицо Сяо Чэньси вспыхнуло. Сколько

бы раз она ни видела этого парня, каждый раз ее бросало в краску — он был слишком хорош.

Черты лица Дуань Юмина казались выточенными из камня: резкие, но в то же время изящные линии приковывали взгляд. Он опустил глаза, и длинные густые ресницы, дрогнув, отбросили на лицо легкую тень. Брови, чуть скошенные к вискам, проглядывали сквозь растрепанную челку. Он смотрел на нее холодным, равнодушным взглядом — смесь мальчишеской красоты и мужской опасности, от которой сердце начинало биться чаще.

— Что тебе нужно? — Дуань Юмин потерял терпение, голос стал суше, хотя воспитание не позволяло ему грубить.

— Дуань... Дуань-тунсюэ, ты свободен в эти выходные? — робко спросила Сяо Чэньси.

— Нет. — С этими словами он развернулся и ушел.

Лицо Сяо Чэньси вмиг окаменело. Она широко распахнула глаза, не веря своим ушам. Она никак не ожидала, что ее попытка проявить слабость и очарование не встретит даже капли тепла или улыбки в ответ. Зная свою внешность, она привыкла, что мужчины вокруг нее стелются ковром, а этот человек остался совершенно равнодушен.

Сяо Чэньси закусил губу, пытаясь сохранить самообладание. Она должна добиться расположения этого будущего бизнес-магната, о котором читала в книге. Сделав глубокий вдох, она снова подняла голову и посмотрела на него решительным, томным взглядом, пытаясь найти лазейку.

— Дуань-тунсюэ! Это печенье я приготовила сама, пожалуйста, прими его! — Девушка покраснела и, опустив голову, протянула ему красиво упакованную коробку.

Дуань Юмин даже не взглянул на нее и холодно бросил:

— Пошла вон!

Сяо Чэньси застыла. Она подняла глаза, и они мгновенно наполнились влагой. Она попыталась сдержаться, но слезы все равно покатались по щекам. Топнув ногой, она развернулась и бросилась прочь, оставив после себя лишь эхо поспешных шагов.

Чэн Юнъюй наблюдал за этой сценой, вытаращив глаза так, что в них, казалось, мог поместиться куриный рот. Спустя долгое время он опомнился и пробормотал:

— Офигеть, Дуань-гэ, ну ты даешь... Такая красotka подарок принесла, а он даже не моргнул глазом и прогнал ее... — он невольно захлопал в ладоши.

В этот момент прозвенел звонок, и опаздывающие ученики вихрем ворвались в класс, занимая свои места. Классный руководитель Бай Чжифэн вошел в кабинет, неспешно потягивая свой любимый термос. Следом за его грузной фигурой вошел высокий парень, сразу приковавший к себе любопытные взгляды.

Бай Чжифэн поднялся на кафедру и с грохотом ударил по столу, заставив класс мгновенно замолчать.

— Кхм-кхм. Ученики, вы уже в одиннадцатом классе, через год вас ждет выпускной экзамен. Помните, что разница между успехом и неудачей кроется в мелочах. Старайтесь изо всех сил, сделайте последний рывок!

Заметив на лицах учеников нетерпение, Бай Чжифэн перевел взгляд и сменил тему:

— Ах, да! В этом семестре к нам перевелся новый ученик. Ли-тунсюэ, подойди, пожалуйста, представься! — Учитель отошел в сторону, уступая место.

Ли Цзуй уверенным шагом вышел к доске. В его руке был кусочек белого мела. Встав на место, он слегка поднял руку и плавно вывел на доске два четких, энергичных иероглифа: Ли Цзуй.

Закончив, он медленно обернулся. Его холодный, равнодушный голос эхом разнесся по классу:

— Ли Цзуй.

Голос его был чист и прозрачен, словно родниковая вода, бегущая из глубокого ущелья.

<http://bllate.org/book/21554/2217449>